

**Соснин В.А.,
Китова Д.А.**

МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ

MACROPSYCHOLOGY, CORRUPTION AND
THEIR SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Соснин В.А. кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, e-mail: sosnirus@rambler.ru

Sosnin V.A., PhD, assistant professor, leading research officer, Institute of Psychology RAS, Moscow.

Китова Д.А. доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, e-mail: j-kitova@yandex.ru
Kitova D. A. Sc.D., leading research officer, Institute of Psychology RAS, Moscow.

Аннотация: Рассмотрена проблема коррупции и ее проявления на макросоциальном уровне, выделены психологические аспекты отношения населения к коррупции в России на современном этапе, возможные направления усиления коррупции на макроуровне и ее последствия для российской государственности. Статья постановочная, направлена на осознание социально-психологических и духовно-нравственных аспектов проблемы. В ней дается анализ некоторых направлений макропсихологических исследований коррупции.

Annotation: The problem of corruption and its manifestation at the macropsychological level is considered, psychological aspects of the population's attitude to the problem of corruption development in Russia at the present stage, possible perspectives of corruption development at the macro level and its consequences for the Russian state are highlighted. The article is not a discussion, it only lays the foundation for understanding the problem, its socio-psychological and spiritual-moral aspects. The article gives an analysis of possible directions of macro-psychological social and psychological research of corruption.

Ключевые слова: коррупция, безопасность государства и общества, историческое сознание, СМК, макропсихология, тенденции исследований, противодействие коррупции.

Keywords: corruption, security of state and society, historical consciousness, mass media, macropsychology, research trends, counteraction to corruption.

Работа выполнена по Гос. заданию ФАНО РФ 0159-2016 -0006

В 2012 году, в рамках правительственного часа в Госдуме руководитель следственного комитета страны А. И. Бастрыкин предложил вернуть в Уголовный кодекс конфискацию имущества как наказание за коррупционные преступления¹. По его мнению, это, как минимум, вернет в госбюджет часть необоснованных потерь. Рассуждения Главы СК РФ не только не устарели за последние шесть лет, но и стали еще более актуальными.

В целом, проблема коррупции в современном мире, как и в научном, широко известное явление. В частности, проблема коррупции в России в последние годы довольно основательно освещается в современной социальной психологии [2, 6, 8, 9, 20]. Существуют работы, в которых представлены современные источники по данной проблематике, описаны теоретические и эмпирические подходы к исследованию коррупции, используемые отечественными и зарубежными специалистами [7, 18]. В изучении коррупции центральное место занимает проблема эффективного функционирования государства в политической, экономической, социальной, правовой, административной, социально-психологической и других сферах.

Коррупция, как комплексный социальный феномен, рассматривается в качестве взаимодействия, включающего, по крайней мере, трех субъектов процесса: «На макросоциологическом уровне эти стороны представлены бизнесом, государством и обществом, а в сознании непосредственных участников коррупционных сделок — госчиновником, предпринимателем и фигурой незримого Другого (референтной группой, общественным мнением), на которую опирается легитимизация любой незаконной деятельности» [9, с. 82]. Тем не менее, «большинство предложенных объяснений коррупции являются политическими или экономическими, культурные же факторы коррупционного поведения изучены мало и редко принимаются во внимание» [9, с. 7].

Социо-гуманитарный подход к исследованию коррупции. Попытки разработки концептуального социально-психологического определения коррупции неизбежно сталкиваются с юридическими, криминологическими и политическими измерениями [22, 23]. Для корректного социально-психологического анализа оправданно представить наиболее часто встречающиеся определения коррупции в исследовательской литературе.

¹ Бастрыкин предложил вернуть в Уголовный кодекс конфискацию имущества коррупционеров URL: https://news.rambler.ru/economics/36546548/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 15.01.2018)

«Существенная или содержательная» (grand) и «мелкая» (petty) коррупция. Существенная коррупция — это коррупция, которая существует в высших эшелонах власти и правительственных структурах. Такая коррупция ведет к эрозии доверия населения страны к структурам государственного управления и, в конечном счете, к проблемам с экономической стабильностью государства [25, р. 321-336].

Мелкая коррупция (в научной периодике принято называть этот уровень коррупции бытовым) включает в себя обмен незначительными суммами денег, что дает людям некоторое (незначительное с макросоциальных позиций) преимущество. К такому уровню коррупции можно отнести, например, помощь в устройстве родственников или друзей на престижную службу. Основная разница между этими формами коррупции состоит в том, что первый вид коррупции ведет к дисфункциям государственного управления, вторая — присутствует в различных ведомственных и организационных структурах.

«Реальная» и «потенциальная» коррупция. В дискуссиях и исследованиях по коррупции реальная форма коррупции («активная взятка») рассматривается как взятка или подкуп, обычно относится к предложению или возможной оплате взятки и ее принятию. Потенциальная коррупция — это «пассивная взятка» — т.е. возможный или ожидаемый вид получения взятки, так и ее возможная оплата, не реализованная по ряду причин. «Активная коррупция» будет включать все случаи, где оплата взятки и/или ее принятие будут иметь место. «Пассивная взятка» — это когда взятка предлагается или вымогается, но в итоге не реализуется по объективным или субъективным причинам.

Растрата, воровство, мошенничество. Эти виды коррупции включают или принятие денег, или перераспределение собственности и других материальных ценностей, которыми индивид не владеет, но благодаря своему служебному положению или связям, имеет доступ к принятию решения по управлению этими активами [21].

Вымогательство. В то время как взятка предполагает оплату и ее принятие по взаимной договоренности, вымогательство как форма коррупции опирается на принуждение — использование угроз или компрометирующей информации для «принуждения к сотрудничеству». В ряде случаев вымогательство может отличаться от взятки только степенью оказываемого давления (не зависимо от уровня коррупционных отношений — на уровне правительственных структур или на муниципальном уровне).

Злоупотребление своими полномочиями. В ряде случаев коррупция проявляется как злоупотребление своими полномочиями для получения личной выгоды. Например, официальное лицо, ответственное за заключение контрактов государства с частными компаниями, может использовать свои полномочия для получения личной выгоды в качестве материальных ценностей или услуг от заинтересованных компаний.

Фаворитизм и nepотизм. В целом эти формы коррупции включают злоупотребление властными полномочиями также, как и получение взяток. Если коррумпированное официальное лицо принимает своего родственника на престижную должность в их обоюдных интересах — это называется nepотизмом.

Проблему определения коррупции в социогуманитарных исследованиях можно рассматривать и далее, но описанный перечень уже дает представление о феномене коррупции и способах его распространения. Обсуждение проблем концептуального определения коррупции выходит за рамки данной работы, но заинтересованный читатель может обратиться к специальным источникам [22, p. 57-80; 18).

Проведенный анализ социо-гуманитарных исследований феномена коррупции позволяет рассмотреть данную проблему в России с позиции макропсихологического подхода¹, т.е. обозначить ряд социально-политических, экономических и духовно-культурных вопросов, которые, как базовые факторы, определяют политику государства как исторического субъекта и детерминируют его развитие.

Проблема коррупции в России: социально-психологические аспекты. О проблеме коррупции в России сейчас много говорят и властные структуры, и СМИ, и население. Нет смысла приводить многочисленные обсуждения в СМИ, относящиеся к коррупционным скандалам в стране, с многомиллиардными коррупционными схемами.

В нашей стране проблема коррупции содержательно, как нам представляется, состоит в следующем.

¹ Макропсихология или макропсихологический подход – это относительно новая область психологической науки, особенно в анализе социально-психологической проблематики. К сфере ее анализа относятся ряд базовых явлений общества - социально-политическое и духовно-нравственное состояние общества (и его консолидация), его социальное самочувствие, базовые проблемы, связанные с безопасностью страны (например, проблема коррупции, наркомании в обществе, и ряд других). Если традиционными объектами психологического исследования являлись отдельные психические процессы (память, внимание, мышление и др.), личность, малые и большие группы, макропсихология изучает психологические явления, релевантные обществу в целом. Относительная новизна этой области психологического исследования связана, в том числе, с тем, что труды основателей социальной психологии и психологической науки в целом (Ле-Бон, Тард, Вундт и др.) были связаны именно с макропсихологическими проблемами.

Во-первых, в России изменился социально-политический строй — создан капиталистический режим «свободного рынка», санкционированный властными структурами государства и населением, где в основу хозяйственной деятельности положен частный интерес.

Во-вторых, властным структурам государства объективно трудно выступать против коррумпированных олигархических структур бизнеса, поскольку некоторые недобросовестные представители власти осознанно участвуют в создании этих структур (и как показывают исследования, отдельные из них сами используют в коррумпированные схемы на самых разных уровнях).

В-третьих, «олигархический бизнес» в широком смысле принимал участие в разработке «законов», способствующих безответственности и «свободе» коррупционных сделок.

В этом отношении можно сослаться на позицию известных российских психологов [4]:

- борьба с коррупцией нередко подменяется борьбой различных групп коррупционеров друг с другом;
- происходит саботаж и блокирование борьбы с коррупцией, исходя из «идеологических» интересов коррупционных бизнес-групп;
- раскрытие преступной идеологии «в борьбе с коррупцией» блокируется некоторыми представителями отечественных либералов.

В этой связи важен анализ взаимосвязи коррупции с социально-экономическими параметрами развития страны, на которые оказывают влияние такие факторы, как: дисфункциональность проведения социально-экономической политики, законодательно-правовые и социально-психологические особенности развития общества и макропсихологическая специфика российского населения (российский менталитет, например).

Если рассматривать коррупцию с макропсихологических позиций, то можно согласиться с общей позицией исследователей и утверждать, что нам необходимы соответствующие просветительские программы (в школах и вузах — образовательные), способные «переформатировать» отношение населения к проблеме коррупции с нейтрально-снисходительного на отрицательное. Здесь так же уместно говорить об организации и проведении политики массовых пропагандистских кампаний в СМИ. Важно выделить основные функциональные возможности психологической науки в заявленном «переформатировании» отношения населения к коррупции. Можно приветствовать и внедрение в практику противодействия коррупции специальные методы профессиональной оценки специалистов и чиновников[4].

Но в целом, проблему коррупции нельзя отрывать от практических вопросов борьбы с коррупцией — от анализа коррупционных связей во взаимоотношениях власти и бизнеса при проведении социально-экономической политики и с правовыми аспектами этой проблематики. Естественно, выявление базовых коррупционных связей и их социально-психологическая интерпретация — это архисложная проблема для социальных психологов как с научных (не разработанность подходов и методик), так и с практических (в силу чрезвычайной латентности сделок такого содержания) позиций.

Тем не менее, возникает ряд соображений по макропсихологическим проблемам противодействия коррупции в России. И они сводятся к следующим принципам.

1. Необходимость обозначения социально-психологической проблематики коррупции как системного феномена в связи с недостаточной эффективностью функционирования экономики, политической и законодательной систем государства, вызывающей определенные социально-психологические следствия.

2. Необходимость выделения коррупционных стратегий во взаимоотношениях власти и бизнеса в зависимости от разной ориентации власти при проведении социально-экономической политики [5]. Необходимость анализа процессов проявления этих стратегий в социально-психологических отношениях населения к коррупции (представления, оценки, мнения, интерпретации, реакции и т.д.).

3. Выделение социально-психологических последствий коррупции, возникающих в связи с противоречивыми тенденциями в политике властных структур России в настоящее время.

4. Выявление психологических факторов, значимых для развития и оптимизации ситуаций в правовой сфере.

5. Формирование антикоррупционного сознания молодежи как стратегического фактора развития современного российского общества.

Во взаимоотношениях власти и бизнеса в экономической сфере в принципе существует ряд уже известных и описанных схем коррупционных отношений, которые порождают социально-психологические следствия [5]. Приведем некоторые из них.

«Захват бизнеса» — стратегии и тактики власти, с помощью которых ее представители стремятся обеспечить теневой контроль над бизнесом с целью извлечения государственной или личной выгоды.

«Захват государства» — корпоративные и индивидуальные стратегии бизнеса, направленные на установление теневого контроля при принятии решений в высших властных структурах.

Кроме того, в рамках этих базовых коррупционных стратегий существует и ряд иерархических уровней:

— низовая коррупция — взятки чиновников, перераспределяющие доходы разных групп населения в пользу коррумпированных чиновников;

— административная коррупция — намеренное внесение искажений в исполнение законов и регулирующих положений для предоставления преимуществ для незаконного обеспечения выгод государственным чиновникам;

— верхушечная административная коррупция — эта коррупция охватывает деятельность среднего и крупного бизнеса и сферу государственных инвестиций. Такие коррупционные стратегии существуют при проведении соответствующей политики власти, которая может включать в себя ряд плохо согласующихся тенденций.

В качестве примера отметим, например, коррупционную стратегию «Институционального компромисса», которая вызывает ряд отрицательных социально-психологических следствий при проведении этой политики¹. Интерес бизнеса к достижению компромисса с властью имеет двоякий характер: с одной стороны — развитие бизнеса, с другой — преодоление препятствий, связанных с несовершенными законами. В таких отношениях и возникают два вида коррупции — «захват государства» и/или «захват бизнеса».

Такие же коррупционные возможности возникают и при проведении политики «Социального государства», «Мобилизации», «Модернизации» в условиях современной России. Примеры коррупции в этих сферах подробно рассмотрены И.И. Исправниковой [5].

В связи с описанными коррупционными ситуациями для социальных психологов возникает и теоретический, и практический вопрос — как эти объективные параметры учесть в психологических исследованиях коррупции? Проблему коррупции системно как проблему социальной психологии можно рассматривать с нескольких позиций: с позиции анализа социальных институтов общества; с позиции уровневого подхода — личность, группа, общество; с законодательно-правовой позиции. Но в конкретном анализе эти позиции можно разделять только условно, так как в реальном социально-экономическом взаимодействии зачастую присутствуют разноплановые компоненты и составляющие коррупции [1].

Рассмотрим возможности исследования проблем коррупции с представленных выше позиций.

¹ Это ситуация, когда власть и бизнес не противодействуют введению новой нормы закона, но проводят его деформализацию. Когда власть не вписывается в законодательные рамки, она может в интересах выполнения своих функций предъявлять бизнесу требования, которые не могут быть оформлены в виде нормативных актов (например, просьбы власти к бизнесу о материальных инвестициях и т.д.).

Правовая перспектива исследования коррупции в современных условиях. Конечно, эта проблематика для социальных психологов «пограничная», но они имеют право ее обсуждать.

Рассмотрим вопрос в историческом плане. Исторически, практически во всех государствах мира проблема коррупции решалась примерно однотипно — по меньшей мере, конфискацией имущества коррупционеров в пользу государства (также, во многих странах наравне с конфискацией применялась и продолжает применяться высшая мера наказания — смертная казнь). Даже если обратиться к недавней истории нашей страны, то в СССР, например, коррупционер, «удержавший» у государства порядка 100 тыс. рублей, по закону страны был подвержен смертной казни и конфискации имущества одновременно.

Опыт западных стран, в частности США, показывает, что во многих ее штатах — «конфискация имущества коррупционеров» и сегодня широко применяемая законодательная практика.

Во многих странах Юго-Восточной Азии конфискация имущества коррупционеров является частой практикой, и уровень коррупции в этих странах — один из самых низких в мире. Возможно, это связано с тем, что в этих странах сохраняется очень строгое отношение к тяжким преступлениям и уголовное наказание за тяжкие преступления, — распространение наркотиков, измена родине, преступления в отношении детей, — предусматривает смертную казнь. Во многих странах этот список включает такое же нетерпимое отношение и к преступлениям коррупционного характера [4].

Противники конфискации имущества коррупционеров в современной России могут придерживаться многих оправдательных позиций, таких как: это отживающий тоталитаризм..., наша современная судебная система не совершенна..., будут неравноправные приговоры..., этот принцип в борьбе с коррупцией не оправдан и даже недопустим... и др.

Конечно, современная судебная система России, действующая в реалиях рыночного законодательства, крайне «молода» и еще далеко не совершенна, хотя, следует отметить, что история всех судебных систем государств в силу объективных причин имела, и будет иметь проблему несовершенства (например, из-за «законов отставания теории от практики»). Но отказа по этой причине от наказания преступников до сих пор не допускает ни одно государство мира. Это означает, что необходимо совершенствовать нашу судебную систему, а не давать законодательную свободу преступникам, включая коррупционеров.

Социальные психологи не могут давать рекомендаций для введения конфискации имущества коррупционерам в стране как законодательную практику, но усиление наказания коррупционеров и отказ от попустительского к ним отношения должны стать значимыми вопросами для общественного обсуждения и могут послужить серьезным основанием для проведения социально-психологических исследований общественного мнения.

Рассмотрим проблему коррупции с позиции анализа функционирования социальных институтов общества.

Проблема ответственности и законодательных наказаний для лиц, находящихся на государственной службе. В настоящее время отмена конфискации имущества коррупционерам в России — это, по-видимому, стремление России к так называемой толерантности, соответствующей «западному цивилизованному миру». Но при этом нет ответа на простой вопрос — почему во многих западных странах, к которым апеллируют противники введения конфискации имущества коррупционеров в России, эта правовая норма сохраняется?

Приведем ряд социально-экономических и социально-психологических проблем, отражающих дисфункциональность российского законодательства в различных социальных сферах, и способствующих развитию коррупционных сделок.

Проблема миграции. В современной России нет законов об уголовном наказании руководителей, использующих противоправно нелегальных мигрантов из бывших советских республик. В России пока еще нет какой-то вразумительной политики контроля миграционных потоков в страну [17, с. 227-254]. По-видимому, в этой связи оправданно вводить визовую систему въезда граждан из бывших республик СССР в Россию. Это серьезная и затратная проблема, имеющая сложные исторические, политические и социально-экономические составляющие. Но в настоящее время — это необходимая политика, которая одновременно поможет поставить под контроль и перемещения террористов из сирийского региона.

Проблема ЖКХ. В принципе необходимость ее оптимизации «просматривается» даже с позиции здравого смысла. Ее решение требует введения единых законодательных нормативов оплаты за коммунальные услуги (с дифференциацией по регионам и с коррекцией на инфляцию). Необходима их публикация для населения как законодательных норм, чтобы население могло обладать полноценной информацией и понимать — за что необходимо платить и каковы тарифные ставки за предоставляемые услу-

ги. Но главное — введение жестких уголовных наказаний именно руководителям управляющих компаний за экономические преступления в этой сфере. В качестве примера, эту проблему можно решить эффективнее, обращаясь к опыту СССР — создать государственную корпорацию по услугам ЖКХ, доходы от деятельности которой будут идти не столько «в карман» управляющих компаний, сколько государству. Или создать условия для конкуренции, отказавшись от термина «естественные монополии». Но «законодательно ломать» эти сверхприбыльные схемы никто пока не хочет, включая и наших депутатов.

Особая проблема современного общества — коррупционные преступления сотрудников государственных служб (МО, МВД, прокуратура, суды и служащие государственных структур). Преступления сотрудников этих знаковых государственных структур наносят особый ущерб нормальному функционированию страны и вызывают серьезную социальную напряженность в общественном сознании [15, 18]. Поэтому для таких преступлений необходимо вводить специальное (более жесткое) законодательство, в отличие от преступлений в других сферах социальной жизни. К специальным мерам можно отнести:

— более суровые уголовные наказания (сотрудник, находящийся в структурах госслужбы, обязан подчиняться более суровым ограничениям в своей профессиональной жизни и поведении, а если нарушил, нести более суровое наказание);

— безусловный запрет этим правонарушителям на участие в последующем в государственной службе;

— конфискация имущества для фигурантов таких преступлений.

В современной России эта проблематика на законодательном уровне недостаточно обсуждается, хотя носит насыщенный психологический характер и часто становится источником массовых возмущений населения.

В этой связи, сошлемся на работу отечественного психолога М. Решетникова [10], в которой проведен историко-психологический анализ способов борьбы с коррупцией в российском государстве в XVI — XIX вв. Рассмотрен также подход к проблеме коррупции для госслужащих в западных странах: «Законодательство о государственной службе в развитых демократических странах содержит ряд предельно конкретных законов, ограничений и предписаний... Например, в соответствии с декретом Президента США от 17 октября 1990 года были введены в действие обязательные для всех чиновников исполнительной власти США общие принципы этического поведения членов правительства и госслужащих, включающие

строгую регламентацию... юридических и моральных норм поведения, обязательных как для чиновников высшего ранга, так и для рядовых госслужащих» [10, с. 92-93].

И еще одно соображение автора заслуживает внимания применительно к правовой практике решения обсуждаемой проблемы. В частности, Решетников отмечает: «Принятие законов о государственной службе..., а также жестких мер и ограничений для всех властных персоналий..., не должно быть в их же сфере компетенции» [10, с. 98-99] (выделено авторами). В западных странах этот принцип жестко соблюдается.

Далее автор утверждает: «У нас также есть подобные законодательные акты, например, Указ Президента РФ №227 «О представлении лицами, занимающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» от 04. 03. 98». Вопрос в том — как он выполняется? [10, с. 100].

В заключение рассмотрим еще одну проблему коррупции в России с позиции макропсихологического подхода. Одним из важных культурных факторов отношения к коррупции является религия [9, 15, 16, 24, р. 251-252].

В условиях развития глобальных социально-экономических и политических процессов [12, 16] современный мир находится в состоянии «бифуркации»: «...человечество находится в транзитивном состоянии, не имея четкого видения своего будущего; не сформированы целевые установки развития, философия и смысл жизни, система духовно-нравственных ценностей» [12, с. 5). Это означает, по крайней мере, столкновение двух цивилизационных парадигм мироустройства — западной индивидуалистической цивилизации и коллективистических культур, к которым принадлежит Россия. Запад — это ориентация человека на конкуренцию, на достижение личных выгод, на использование всех возможностей для достижения личного материального успеха. Восток — это приоритет целого (группы над индивидом), социальная справедливость, коллективная взаимопомощь, милосердие и понимание приоритета группы над личными мотивами.

Конечно, в этом заключены идеальные тенденции и культурный архетип поведения представителей двух цивилизационных парадигм существования. Реальная жизнь представителей этих цивилизационных общностей «богаче всяких схем». В реальной жизни все они могут вести себя (и ведут) по-разному, включая преступления и коррупцию. Но приведенные культурные тенденции нельзя игнорировать. И возникает вопрос — как эти социокультурные тенден-

ции отражаются в отношении людей к проблеме коррупции в этих сообществах? [15, 16, 17].

Если говорить о ценностях устройства жизни Запада, которые в России в последние два десятилетия нередко считаются ориентирами жизни и развития страны, они с трудом могут «прижиться» в нашей культурной среде. Молодое же поколение страны более позитивно реагирует на изменение ценностных ориентаций в пользу материальных, а не духовных ценностей [19]. Эти ориентации неизбежно приводят (не обязательно явно и прямолинейно) к большей терпимости к коррупции.

В этой связи, дезориентированное население России или коррумпированные представители властных структур могут быть легко использованы спецслужбами заинтересованных стран для стратегического ослабления страны и оперативного управления в своих интересах. Компромат на ключевых фигурантов бизнес-структур и политических деятелей, подкуп коррумпированных госчиновников, использование для вербовки их заграничных счетов, использование агентуры влияния в высших эшелонах власти — вот неполный перечень коррупционных проблем, которые могут быть использованы против коррумпированных государств [17, с. 23].

Все приведенные выше проблемы, проанализированные тенденции, методологические подходы и прикладные аспекты проблемы могут лечь в основу исследования макропсихологических проблем распространения коррупции в России и способствовать поиску технологий и методов противодействия коррупции как социальному злу, снижающему мощь российского государства.

Литература

1. Бондаренко В. Конец «большой книги» // Завтра, декабрь, 2012. №51. С. 6.
2. Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под. ред. О.Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий. 2010. С. 427-455.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Проблема психологических технологий в современной психологии // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. Материалы международной практической конференции. Казанский федеральный университет. 15-18 апреля 2012. Казань, Изд-во: «Отечество», 2011. С. 158-163.
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 294-322.

5. Исправникова И.И. Коррупционные стратегии как результат институциональных нарушений при реализации сценариев развития России // Национальная безопасность, 7/8, 2010.
6. Китова Д.А. Психологические аспекты отношения населения к коррупции // Вестник УРАО, 2016 а. № 5. С. 91-97.
7. Китова Д.А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология, 2016 б. № 4. Т.1. С. 145-167.
8. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция в предметном поле психологических исследований // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: Результаты и перспективы развития. Изд-во Институт психологии РАН, 2017. С. 1981-1989.
9. Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2. / Под ред. Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латова. М.: РГГУ, 2002. URL: <http://corruption.rsu.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения 11.01.2018).
10. Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия, СПб: Восточно-европейский институт психоанализа, 2008.
11. Мир в XXI веке / Академия геополитических проблем. URL: <http://akademiagr.ru/mir-v-xxi-veke/>(дата обращения 21.01.2018).
12. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные компоненты. М.: Наука, 2007.
13. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997. Т.18. №1.
14. Соснин В.А. Психология, геополитика и терроризм: тенденции развития современной межнациональной и межконфессиональной ситуации в России // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012 а.
15. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
16. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
17. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012 б.
18. Социально-психологические исследования коррупции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
19. Хащенко В.А. Социально-психологические механизмы детерминации субъективного экономического благополучия. Дисс. ...докт. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2012.
20. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 56-65.
21. Caro R. Master of the Senate. Alfred Knopf, NY, 2002.
22. Lambsdorff J. G. 'Corruption in Empirical Research —A Review'// Transparency International Working Paper, November 1999.
23. Langseth (ed.). United Nations Guide on Anti Corruption Policy. Vienna, Austria, 2003.
24. La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. The Quality of Government // The Journal of Law, Economics and Organization. 1999. Vol. XV (1).
25. Rose-Ackerman S. International Handbook on the Economics of Corruption. EdwardElgarPublishing, 2007.